

Образование в России: политико-социальные модели

Николай Русланович Сидоров,

*руководитель структурного подразделения Центра образования № 1494, г. Москва,
кандидат психологических наук.*

- отечественное образование • социально-политическая ситуация • инвестор образования
- политико-социальная модель •

Трёхсотлетняя история отечественного народного образования (Указ Петра I «О учении школ» датирован 28 февраля 1714 года) складывалась из последовательного ряда попыток сделать его наиболее адекватным изменчивой социально-политической ситуации. Необходимость реформ обуславливалась тем, что институт народного образования всегда был для государства способом решения противоречий, возникающих в ходе государственного строительства. Например, когда на рубеже XVII и XVIII веков Пётр I вознамерился создать российский флот, но не имел способных к тому людей, он повелел организовать навигацкие училища, которые позже оказались подведомы Адмиралтейской коллегии. Аналогично решался вопрос с инженерными, коновальными, горными и другими школами: они организовывались в соответствующих ведомствах ввиду необходимости в профессионально обученных исполнителях государственной воли.

Прошли века, но проблем у страны не стало меньше, и к их решению по-прежнему подключалась общеобразовательная школа. Так, в декабре 1958 года Верховный Совет СССР принимает Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР», так как сложившаяся к этому времени система народного образования мало способствовала решению задач, связанных с механизацией и автоматизацией производства. А между этими двумя датами — вся история страны Нового времени, вобравшей

в себя период просвещённого абсолютизма, коренную перестройку государственного управления, отмену крепостного права, войны, развитие капитализма, революции, ликвидацию безграмотности, социалистическое строительство и многое другое. И каждый раз школа должна была соответствовать требованиям исторического момента, иначе для государства в ней просто нет смысла.

Построение системы образования на рациональных началах, помимо верной оценки социально-политического контекста и его перспектив, требует учёта ряда принципиально важных моментов:

- задач, возлагаемых на систему народного образования;
- определения заказчиков, потребителей, инвесторов в образовании;
- номенклатуру типов образовательных учреждений;
- особенностей структуры управления в образовании.

Здесь необходимо пояснить положение о заказчиках, потребителях и инвесторах в образовании. *Инвестор образования* за счёт собственных средств создаёт инфраструктуру системы образования, включая строительство зданий и сооружений, изготовление учебников и учебных пособий; обеспечивает финансово-хозяйственную деятельность учреждений, оплачивает труд руководящих, педагогических и технических работников; нанимает подрядчиков для проведения исследовательских работ.

Заказчик образования определяет, прежде всего, цели обучения; формирует учебный план: вычленяет предметные области, устанавливает номенклатуру учебных дисциплин и продолжительность обучения в целом и по каждому предмету отдельно; задаёт критерии обученности; формулирует правила внутреннего распорядка.

Что касается *потребителя образования*, то если система народного образования понимается как сфера услуг, то отдельный потребитель пользуется услугами образования: преобразованием собственного внутреннего мира, получением знаний, возможностью тренинга определённых умений и навыков. Корпоративный частный потребитель (семья, клан, социальная группа) получает услугу по воспитанию и обучению нового поколения членов семьи, клана, социальной группы. Отдельный случай — использование потребителем в своих интересах документа об образовании.

А вот если в роли *потребителя образования* выступает государство или от его имени те или иные государственные структуры, то тогда система образования понимается как производственная сфера, выпускающая в массовом порядке специфическую продукцию: индивидов, обладающих профессионально важными качествами (сертификат прилагается).

Удачное комплексное решение всех этих вопросов порождает *политико-социальную модель институционализованного народного образования*.

Политико-социальная модель институционализованного образования — это комплекс требований властных государственных структур к определяющим моментам организации систематического обучения и просвещения подданных; требований, обусловленных господствующими политическими и идеологическими установками (тенденциями), наличными социальными обстоятельствами, уровнем развития материальной и духовной культуры.

Все реформы отечественного институционализованного образования — то есть переход от одной политико-социальной модели к другой — на протяжении трёх веков не меняли его сути: быть тем инструментом госу-

дарственной власти, с помощью которого она подготавливала «живую составляющую» для решения актуальных или перспективных государственных задач. Именно по этой причине государство всегда занимало позицию основного инвестора народного образования.

Известные исключения только подтверждают этот принцип: домашнее образование, доступное определённой части «высоких» сословий, не имело своей целью подготовку детей к государственной службе; то же — в отношении выпускников коммерческих училищ, создаваемых на средства купечества. Приходские училища «под надзором» помещиков (содержавшиеся на средства последних) находились вне сферы государственных интересов, так как их ученики были частной собственностью помещиков.

Типы образовательных учреждений, за редкими исключениями, проектировались так, чтобы обеспечивать «укоренение» своих выпускников в тех сословиях, из которых те поступали в школы, училища, гимназии и т.п. В этом тоже для государственной власти был смысл: населением, распределённым по сословиям и укоренённым в своих сословиях, легче управлять.

В истории отечественного народного образования можно усмотреть **шесть** сменявших друг друга политико-социальных моделей.

Первая половина XVIII века была временем перманентных войн за государственные территории, реформирования армии и, в связи с последним, развития определённых сфер народного хозяйства. В этом историческом контексте Пётр Великий первым из российских самодержцев начал рассматривать образование в качестве особого социального института. Его модель образования предусматривала профессиональное обучение исполнителей монаршей воли, и потому оно организовывалось за счёт казны: государственная власть была единственным инвестором образования, а также заказчиком и потребителем его продукции.

В рамках этой модели целенаправленно создавались низшие профессиональные школы, а обучение высококвалифицированных

специалистов осуществлялось за границей. Создания централизованных органов управления образовательными учреждениями не предусматривалось. Образование в интересах частных лиц не носило систематического характера и было делом случайным. Получение образования высокого уровня являлось *обязательным* для дворянских недорослей, поскольку все они рассматривались как потенциальные функционеры в структурах государственной власти. Более поздние изменения политико-социальной модели — создание цифирных школ и указ «учить *всех*» — так и не получили развития, поскольку наличие или отсутствие даже элементарной грамотности людей, не включённых в процесс решения государственных задач, самодержца не интересовало.

Екатерина II взялась за создание своей модели образования уже в других исторических условиях. Территория державы увеличилась вдвое, авторитет России в Европе был непререкаем, и потому обстановка позволяла более обстоятельно заняться обустройством государства. Взявшись за проблемы образования, императрица прежде всего сформулировала конкретные задачи и способы их решения, а также провела апробацию своих идей, профинансировав ряд учебно-воспитательных учреждений под руководством И.И. Бецкого.

По результатам апробации был создан второй вариант модели институализированного образования. Миссия образования, как и в первом варианте, осталась прежней: воспитания подданных, но теперь из-за постановки более амбициозной задачи была значительно расширена социальная база потенциальных воспитанников, а само дело народного образования приобрело черты системности. Принципиально новой чертой в екатерининской социально-политической модели было допущение гражданского общества (некоторой его части) к формированию заказа на образовательные услуги. Соответственно не только изменилась номенклатура государственных училищ, но она была дополнена частными учебно-воспитательными учреждениями.

Александр I не ставил задачи формирования собственной модели образования как такового, но, тем не менее, она удачно

сложилась в результате целенаправленной перестройки им всей системы государственной власти. Главной побудительной причиной этой перестройки была крайняя неэффективность сложившейся ещё с начала XVIII века системы государственного управления. А последствия предпринятой Екатериной II губернской реформы (значительное увеличение губернских и уездных властных структур) довели ситуацию до предела. Была очевидна острая необходимость в получивших хорошее образование чиновниках для множества присутственных мест, и столь же очевидна неспособность *народных училищ* решить эту проблему.

Возникшая по необходимости новая модель институализированного образования предусматривала принципиально иную структуру и типологию образовательных учреждений. Структура получила чёткую вертикальную архитектуру. Но отличие новой модели от прежней заключалось не столько в выстраивании «вертикальных» связей, сколько во включении системы народного образования как отдельного целого в «горизонтальные» связи с другими сферами (структурами) исполнительной власти. Кроме того, сформировавшееся за несколько последних десятилетий «третье сословие» уже вполне определённо заявило о себе в роли заказчика и инвестора системы образования. И данное положение также было новой чертой в политико-социальной модели институализированного образования начала XIX века.

Модель Александра I перестала быть актуальной в связи с отменой крепостного права и введением земского самоуправления. Модель институализированного народного образования Александра II создавалась под влиянием идеи обеспечения доступности образования для всех слоёв населения, включая крестьянство, только что вышедшее из крепостной зависимости. Миссия народного образования заключалась в просвещении и предоставлении образовательных услуг как можно более широкому кругу людей. Образовательные потребности отдельных индивидов стали социальной реальностью. Заказчиками, потребителями и инвесторами выступали солидарно государство, гражданское общество и отдельные индивиды.

Более того, государственная власть поощряла создание новых частных учебных заведений, видя в этом здоровую состязательность, «благотворное соперничество в деле воспитания». Земские училища и воскресные школы были новым типом учреждений, нашедшим своё место в соответствующей номенклатуре. Вообще типология учебных заведений была значительно расширена для более полного удовлетворения образовательных потребностей населения. При этом в данной модели были оставлены наиболее удачные решения в деле управления образованием.

Модель 1918–1929 годов (её создание тесно связано с именами А.В. Луначарского и Н.К. Крупской) стала ярчайшим отражением перемен, произведённых Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 года. Принципы социального равенства, прямой демократии трудящихся и обобществления средств производства, положенные в основу политической системы, в образовательной политике проявились в организации единой трудовой школы, в изменении системы управления народным просвещением, содержания образования и методов преподавания. В роли заказчика и инвестора услуг образования имела право выступать только государственная власть. Миссией образования были провозглашены ликвидация безграмотности детей и взрослых, политическое просвещение и всеобщее трудовое обучение. Идея свободного развития личности, лежавшая в основе новой политико-социальной модели образования, не была (да и не могла быть) реализована по целому ряду причин. Эта идея намного опередила своё время и была через некоторое время отвергнута.

Социалистическая модель народного образования стала реализовываться в массовом порядке с начала 30-х годов XX века. Предназначение образования виделось в подготовке политически и технически грамотных работников социалистического труда, акцент делался на политехническом всеобуче ввиду перспективы индустриализации страны. В конечном итоге базовым типом образовательных учреждений была принята и получила развитие единая общеобразовательная политехническая школа с трудовым обучением. Впервые на законодательном уровне был положительно решён

вопрос о всеобщем обязательном обучении, и уровень обязательного образования постоянно повышался. За 60 лет своего существования данная модель не однажды модернизировалась, акценты переставлялись, но основная идея оставалась неприкосновенной.

Эта последовательная смена политико-социальных моделей является, по своей сути, перебором вариантов — каким способом лучше решаются проблемы государства, всегда стоящие перед ним, но изменяющиеся в ходе цивилизационного развития. Противоречие между потребностью самосохранения, с одной стороны, и ограниченностью ресурса, с другой стороны, требует своего решения, и оно находится на пути повышения качества человеческого материала.

Политико-социальная модель образования, сформированная в контексте конкретной исторической ситуации, не остаётся неизменной, но подвергается корректировке в результате своей апробации. Такие корректировки, не изменяя базовых принципов, на которых построена модель, подправляют её в отдельных аспектах. Можно предположить, что это происходит вследствие рефлексии результатов реализации первоначальных планов и их соотношения с наличной социально-политической и экономической ситуацией в государстве.

В частности, профессиональные школы Петра I по прошествии примерно десяти лет от их основания были дополнены цифирными школами, которые не предназначались для пополнения рядов «служилых людей». Екатерина II, инициировавшая организацию школ для создания третьего рода людей, через некоторое время пришла к заключению о «невозможности образовывать всех» и изменила направление своей образовательной политики. Начинания Александра I были подкорректированы, во-первых, появлением Министерства духовных дел и народного просвещения и, во-вторых, решениями его брата Николая I в сфере народного образования. О реформах Александра II и последовавших за ними контрреформах говорится постоянно.

Первая социалистическая модель школы оказалась слишком радикальной даже

для революционера Луначарского, и очень скоро из неё изъяли идею демократического управления учреждениями образования со стороны советов по народному образованию. Вторая, сталинская, модель социалистической школы с течением времени была заменена брежневской моделью, и первоначальная генеральная задача трудового обучения уступила место новой генеральной задаче — воспитанию учащихся в духе коммунизма.

Так до конца 80-х годов прошлого века развивалось отечественное народное образование, и сегодня возникла необходимость очередной смены политико-социальной модели образования. Вернее, эта необходимость возникла уже лет двадцать тому назад, но до сих пор она не удовлетворена. По этой причине мы имеем то состояние системы, которое только ленивый не называет словом *кризис*.

Социально-политическая ситуация, сложившаяся в России в начале XXI века, уникальна и характеризуется, по нашему мнению, следующими моментами:

- 1) цивилизация вступила в эпоху постиндустриального развития;
- 2) в прошлых веках осталась идея строительства социалистического государства и коммунистического общества;
- 3) нами оставлен в прошлом принцип социального равенства граждан;
- 4) на первый план всё более настойчиво выдвигается принцип либерализации общественной жизни и государственного управления.

В таком историческом контексте очевидной становится необходимость коренного пересмотра:

- задач, возлагаемых на систему образования, и способов их решения — содержания общего образования;
- номенклатуры образовательных учреждений, более адекватной сложившейся социальной структуре общества;
- государственной бюрократической системы управления;
- значения частных лиц и социальных групп в роли инвесторов и заказчиков образовательных услуг.

То есть все определяющие моменты существующей политико-социальной модели институализированного образования нуждаются в пересмотре, чтобы обеспечить его дальнейшее развитие, адекватное принципиально новому историческому контексту.

Общий взгляд на политико-социальные модели отечественного институализированного образования дан в таблице.

Условное название модели (по персоналиям)	Особенности исторического контекста	Задачи, возлагаемые на систему н/о (просвещения)	Заказчики/ Потребители образования	Номенклатура типов образовательных учреждений	Управление народным образованием
Пётр I	Перманентная война за территории, начало промышленного этапа экономического развития страны	Профессиональное обучение исполнителей программы самодержца российского	Государство	Профессиональные школы, духовные (архирейские) школы, цифирные школы	Управление «по случаю» и потому хаотичное, отсутствие специального ведомства по делам народного образования
Екатерина II	Стремление следовать западноевропейскому социальному укладу	Нравственное воспитание, «вкоренение добродетеля», формирование «третьего сословия»	Государство, дворянство — часть гражданского общества/Государство, индивиды по указу о вольности дворянства	Главные и малые народные училища, частные училища и пансионы	Создание системы образования и разделение функций между центральной и местной властью, Комиссия по устройству училищ
Александр I Николай I	Перестройка неэффективной системы государственного управления. Создание жёсткой вертикали государственной власти	Профессиональное обучение чиновников, обучение лиц свободных состояний. Воспитание на принципах «официальной народности»	Государство, общественные структуры, индивиды Государство, общественные структуры, индивиды	Приходские и уездные училища, губернские училища (гимназии), благородные пансионы, ведомственные училища	Министерство Народного Просвещения (МНП), Университетские учебные округа, иерархия школ, приходские училища под надзором помещиков
Александр II	Кардинальное изменение социальной структуры общества в связи с отменой крепостного права	Обучение элементарной грамотности в массовом порядке, общее и профессиональное обучение средних классов.	Государство, общественные структуры, индивиды Государство, общественные структуры, индивиды	Начальные народные училища; гимназии классические и реальные. Женские, частные, ведомственные училища, пансионы	МНП, земские губернские и уездные училищные советы. Организация института Инспекторов народных училищ
А.В. Луначарский	Смена политического режима во имя свободы и всеобщего равенства	Создание системы социального воспитания, массовое просвещение, преодоление безграмотности и беспризорности, создание системы ПТО	Государство Государство, индивиды	Пункты ликвидации безграмотности, библиотеки, детский сад, единая трудовая политехническая школа, школы ФЗУ, рабфаки, вузы	Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), Советы народного образования, впоследствии — отделы народного образования
И.В. Сталин — Н.С. Хрущёв — Л.И. Брежнев — К.У. Черненко	Построение социалистического государства во враждебном капиталистическом окружении. «Общество развитого социализма»: «Наша цель — коммунизм!»	Трудовое обучение на базе общего образования Коммунистическое воспитание	Государство Государство, индивиды	Детские ясли, детский сад, единая трудовая политехническая школа с трудовым обучением, учреждения дополнительного образования	Партийное руководство: школьный отдел ЦК ВКП(б), ЦК КПСС, Наркомпрос, Министерство, отделы народного образования